

Операторы Шредингера с сингулярными потенциалами в ограниченной области

М. И. Нейман-заде*, А. А. Шкаликов†

1 февраля 2008 г.

Целью настоящей работы является обобщение результатов статьи [19] на случай ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ с гладкой границей.

Пусть $D(\Omega)$ — пространство тест-функций в Ω (бесконечно гладких с компактным носителем), а $D'(\Omega)$ — соответствующее пространство распределений. Мы ставим следующую задачу: для каких функций $q \in D'(\Omega)$ корректно определен оператор $-\Delta + q$?

Мы также будем изучать сильно эллиптические операторы

$$L = \sum_{|\alpha|, |\beta| \leq m} D^\alpha c_{\alpha, \beta}(x) D^\beta, \quad x \in \Omega \subset \mathbb{R}^n, \quad (1)$$

где коэффициенты $c_{\alpha, \beta}(x)$ — непрерывные функции при $|\alpha| = |\beta| = m$, а при $|\alpha| + |\beta| < 2m$, — распределения.

Возникает аналогичный вопрос: для каких функций $c_{\alpha, \beta} \in D'(\Omega)$ корректно определен оператор вида (1)? Здесь решение поставленных задач осложняется тем, что в случае $\Omega \neq \mathbb{R}^n$ для задания оператора нужно задавать краевые условия. Самые простые краевые условия в нашей ситуации — условия Дирихле. Для условий Дирихле можно без труда получить аналоги результатов обеих работ [19], [20]. С другими краевыми условиями дело обстоит сложнее. Здесь мы подробно разберем только случай оператора $-\Delta + q$ с обобщенными условиями Неймана.

В конце работы для операторов $-\Delta + q$, $q \in D'$, с условиями Дирихле и Неймана, мы изучаем асимптотику собственных значений и базисные свойства собственных функций.

*Работа поддержана грантом РФФИ N 01-01-00691

†Работа поддержана грантом РФФИ N 01-01-00958

1 Задача Дирихле для оператора Лапласа и сильно эллиптического оператора, возмущенных сингулярными коэффициентами

Сначала рассмотрим оператор $-\Delta + q$ и свяжем с ним квадратичную форму

$$((-\Delta + q)\varphi, \varphi) = (\nabla\varphi, \nabla\varphi) + (q\varphi, \varphi),$$

определенную на тест-функциях $\varphi \in D(\Omega)$. Очевидно, форма $(\nabla\varphi, \nabla\varphi)$ допускает замыкание на пространство $\mathring{H}^{-1}(\Omega)$. Поэтому с выражением $-\Delta + q$ можно связать оператор, если выполнено неравенство

$$|(q\varphi, \varphi)| \leq \varepsilon \|\varphi\|_{H^1} + M \|\varphi\|_{L_2}, \quad \varphi \in D,$$

где ε достаточно мало, а $M = M(\varepsilon)$. Мы должны замкнуть это неравенство на функции $\varphi \in \mathring{H}^{-1}(\Omega)$. Но тогда это неравенство эквивалентно тому, что q есть мультипликатор из $\mathring{H}^{-1}(\Omega)$ в дуальное пространство по отношению к $L_2(\Omega)$, причем относительная норма этого мультипликатора достаточно мала. Дуальное к $\mathring{H}^{-1}(\Omega)$ пространство обозначается через $H^{-1}(\Omega)$ и для него справедлива “структурная теорема” (см. [1, гл. 1.12]):

Всякий элемент $f \in H^{-1}(\Omega)$ представим в виде

$$f = \sum_{i=1}^n D_{x_i} f_i, \tag{2}$$

где $f_i \in L_2(\Omega)$, а равенство понимается в смысле распределений. Норма в H^{-1} эквивалентна норме

$$\|f\|_{-1}^2 = \inf \sum_{i=1}^n \|f_i\|^2,$$

где $\inf$ берется по всем f_i , для которых справедливо представление (2).

Далее, пространства $H^s(\Omega)$ при $0 \leq s \leq 1$ можно определить с помощью интерполяции $\mathring{H}^s(\Omega) = [\mathring{H}^{-1}(\Omega), L_2(\Omega)]_s$, и затем положить $H^{-s}(\Omega) = (\mathring{H}^s(\Omega))'$. Впрочем, существуют и другие способы определения пространств $\mathring{H}^s(\Omega)$ и $H^{-s}(\Omega)$ при $0 \leq s \leq 1$, а также при всех $s \in \mathbb{R}$. С ними можно ознакомиться в статьях Хермандера [2], Волевича и Панеяха [3]. Другие определения эквивалентны указанному при $s \neq \pm 1/2$ (в общем случае при $s \neq k + 1/2$, $k \in \mathbb{Z}$).

Согласно теореме о следах пространства $\mathring{H}_p^m(\Omega)$ при целых $m \geq 1$ корректно определены при $p > 1$. Эти пространства состоят из функций

$u \in H_p^m(\Omega)$, для которых

$$u(x)|_{\partial\Omega} = \frac{\partial}{\partial \vec{n}} u(x)|_{\partial\Omega} = \cdots = \frac{\partial^{m-1}}{\partial \vec{n}^{m-1}} u(x)|_{\partial\Omega} = 0,$$

где $\vec{n}$ есть нормаль к $\partial\Omega$. В книге [4] пространство $H_p^{-m}(\Omega)$ определено с помощью “структурной теоремы”. А именно, $H_p^{-m}(\Omega)$ состоит из распределений $u(x) \in D'(\Omega)$, для которых справедливо представление

$$u(x) = \sum_{|\alpha| \leq m} D^\alpha V_\alpha(x), \quad \text{где } V_\alpha \in L_p(\mathbb{R}^n). \quad (3)$$

Норму в $H_p^{-m}(\Omega)$ можно определить равенством

$$\|u\|_{-m,p} = \inf \left(\sum_{|\alpha| \leq m} \|V_\alpha(x)\|^p \right)^{1/p},$$

где $\inf$ берется по всем V_α , для которых справедливо представление (3). При $\Omega = \mathbb{R}^n$ такое определение совпадает с прежним. При нецелых $s \leq m$ пространства H_p^{-s} можно определить с помощью интерполяции.

Теперь вспомним доказательства теорем в статье [19]. Что было использовано в доказательствах, когда $\Omega = \mathbb{R}^n$? Прежде всего, определение пространств $H_p^s(\mathbb{R}^n)$ и нормы в них. Теперь мы имеем такие определения для $\mathring{H}_p^s(\Omega)$ и $H_p^{-s}(\Omega)$. Далее, использовались теорема вложения Соболева и некоторые результаты из книги Мазьи–Шапошниковой (см. теоремы 6 и 7 статьи [19]). Но известно (см. [5], [6]), что теоремы вложения сохраняются для $\mathring{H}^s(\Omega)$ и $H^{-s}(\Omega)$, а использованный результат Мазьи–Шапошниковой также справедлив для гладкой области Ω . Следовательно, для мультипликаторов из $\mathring{H}^{-1}(\Omega)$ в $H^{-1}(\Omega)$, а также из $\mathring{H}^{-m-|\alpha|}(\Omega)$ в $H^{-m+|\beta|}(\Omega)$, мы имеем такие же результаты, как при $\Omega = \mathbb{R}^n$. Сформулируем эти результаты.

Теорема 1. Пусть Ω — гладкая ограниченная область в $\mathbb{R}^n$. Пусть

$$q(x) \in \begin{cases} H_2^{-1}(\Omega), & \text{если } n = 1, \\ H_{2+\varepsilon}^{-1}(\Omega), & \text{при некотором } \varepsilon > 0, \text{ если } n = 2, \\ H_n^{-1}(\Omega), & \text{если } n \geq 3. \end{cases} \quad (4)$$

Тогда оператор $-\Delta + q(x)$ корректно определен с помощью метода квадратичных форм. А именно, квадратичная форма

$$(Lu, u) = (\nabla u, \nabla u) + (q(x), u\bar{u}), \quad (5)$$

определенная при $u \in D(\Omega)$, допускает замыкание на $\mathring{H}^{-1}(\Omega)$ как секториальная форма (в случае вещественной $q(x)$ — как полуограниченная форма). Следовательно, существует m -секториальный (полуограниченный) оператор L в $\mathfrak{H} = L_2(\Omega)$, ассоциированный с этой формой. Этот оператор можно также рассматривать как оператор в пространстве $\mathfrak{H}^{-1} = H^{-1}(\Omega)$ с областью определения $\mathcal{D}(L) = \mathfrak{H}^1 = \mathring{H}^1(\Omega)$. С этой точки зрения L есть компактное возмущение оператора $L_0 = -\Delta$ в $\mathfrak{H}^{-1}$ с той же областью $D(L_0) = \mathfrak{H}^1$, причем L имеет дискретный спектр.

Если $q_k(x)$ — последовательность гладких функций таких, что при $k \rightarrow \infty$

$$\|q_k(x) - q(x)\|_{-1,2} \rightarrow 0, \quad \text{если } n = 1,$$

$$\|q_k(x) - q(x)\|_{-1,2+\varepsilon} \rightarrow 0, \quad \text{при некотором } \varepsilon > 0, \text{ если } n = 2,$$

$$\|q_k(x) - q(x)\|_{-1,n} \rightarrow 0, \quad \text{если } n \geq 3,$$

то последовательность обычных операторов $L_k = -\Delta + q_k(x)$ в $\mathfrak{H} = L_2(\Omega)$, порожденных условиями Дирихле, сходится в смысле равномерной резольвентной сходимости к оператору L . Собственные значения $\lambda_{s,k}$ операторов L_k также сходятся к собственным значениям λ_s оператора L , причем скорость сходимости оценивается через $\|q_k - q\|_{-1,p}$, где $p = 2, 2+\varepsilon, n$ при $n = 1, 2$ и ≥ 3 соответственно.

Доказательство. Эта теорема есть следствие полученных нами ранее общих результатов об операторах и теорем о мультипликаторах. Действительно, полагаем $T = -\Delta$ в пространстве $\mathfrak{H}^{-1}$ с областью определения $\mathcal{D}(T) = \mathfrak{H}^1$. Если выполнено условие (4) теоремы, то из теорем 6 и 7 статьи [19] (точнее, аналогов этих теорем для $H^s(\Omega)$) получаем, что $q(x)$ компактный мультипликатор из $\mathring{H}^1(\Omega) = \mathfrak{H}^1$ в $H^{-1}(\Omega) = \mathfrak{H}^{-1}$. Согласно теореме 5 статьи [20], оператор $T + q$ является m -секториальным в $\mathfrak{H}^{-1}$ с той же областью, а его квадратичная форма совпадает с замыканием формы (5). Согласно результатам статьи [19], имеем вложение с оценкой норм

$$H_p^{-1}(\Omega) \subset M[\mathring{H}^1(\Omega), H^{-1}(\Omega)],$$

где $p = 2, 2 + \varepsilon, n$ при $n = 1, 2$ и ≥ 3 соответственно. Поэтому равномерная резольвентная сходимость операторов L_n с гладкими потенциалами к оператору L и сходимость собственных значений следуют из теоремы 3 статьи [19] (если $q(x)$ вещественнозначна) или из теоремы 5 статьи [20] (если $q(x)$ комплекснозначна). Теорема доказана. $\square$

Обобщение этой теоремы справедливо и для сильно эллиптических операторов в L_2 .

Теорема 2. Пусть оператор L определен равенством (1), где L_0 — равномерно сильно эллиптический оператор с непрерывными коэффициентами $c_{\alpha,\beta}(x)$ в области Ω . Пусть при $|\alpha| + |\beta| < 2m$ коэффициенты $c_{\alpha,\beta}(x)$ таковы, что

$$c_{\alpha,\beta} \in H_p^{|\alpha|-m}(\Omega) \quad \text{при } |\alpha| \geq |\beta|, \quad p > \max\{2, \frac{n}{m-|\beta|}\},$$

$$c_{\alpha,\beta} \in H_p^{|\beta|-m}(\Omega) \quad \text{при } |\alpha| \leq |\beta|, \quad p > \max\{2, \frac{n}{m-|\alpha|}\}.$$

Тогда оператор L , определенный на тест-функциях $u(x) \in D(\Omega)$, допускает замыкание как секториальный оператор из пространства $\mathring{H}^1(\Omega) = \mathfrak{H}^1$ в пространство $H^{-1}(\Omega) = \mathfrak{H}^{-1}$ (или как неограниченный оператор в $\mathfrak{H}^{-1}$ с областью определения $\mathcal{D}(L) = \mathfrak{H}^1$). Оператор L является компактным возмущением оператора L_0 , действующего в том же пространстве. Если последовательности гладких функций $c_{\alpha,\beta}^k(x)$ сходятся к $c_{\alpha,\beta}$ в соответствующих пространствах $H_p^{|\alpha|-m}(\Omega)$, то регулярные операторы L_k , порожденные краевыми условиями Дирихле, сходятся к оператору L .

Доказательство проводится так же, как в предыдущей теореме. Здесь для разнообразия мы определим оператор L не с помощью квадратичной формы, а как оператор из $\mathring{H}^{-m}(\Omega)$ в $H^{-m}(\Omega)$. Заметим, что это определение корректно, т.к. умножение на тест-функцию корректно определено в соболевских пространствах с негативным индексом гладкости, т.е. в условиях теоремы на коэффициенты $c_{\alpha,\beta}(x)$ мы имеем $Lu \in H^{-1}(\Omega)$ при $u \in D(\Omega)$. Конечно, сужение оператора L , действующего в $H^{-1}(\Omega)$, на пространство $\mathfrak{H} = L_2(\Omega)$ совпадает с оператором, который ставится в соответствие квадратичной форме (Lu, u) согласно первой теореме о представлении. Теорема доказана. $\square$

2 Обобщенная задача Неймана и третья краевая задача

В предыдущем пункте мы построили оператор $-\Delta + q(x)$ (и его аналог для сильно эллиптического случая), отвечающий условиям Дирихле на границе области Ω . Мы задаемся вопросом: можно ли построить оператор $-\Delta + q$ с сингулярным потенциалом, который отвечает краевым условиям Неймана или третьей краевой задаче? В этом пункте мы ответим на этот вопрос.

Рассмотрим сначала одномерный случай: $n = 1$, $\Omega = (a, b) \subset \mathbb{R}$, который был изучен в статье Савчука и Шкаликова [7]. Пусть $q(x) \in H_2^{-1}(a, b)$, т.е. существует $u(x) \in L_2(a, b)$ такая, что $u'(x) = q(x)$ в смысле распределений на (a, b) . Перепишем выражение $l(y) = -y'' + q(x)y$ в виде

$$l(y) = -(y^{[1]})' - u(x)y^{[1]} - u^2(x)y,$$

где

$$y^{[1]} = y' - u(x)y$$

(выражение $y^{[1]}$ называют квазипроизводной).

Рассмотрим линейал $\mathcal{N}$, состоящий из абсолютно непрерывных функций, для которых $y^{[1]}$ также абсолютно непрерывна. Тогда для $y \in \mathcal{N}$ выражение $l(y)$ корректно определяет функцию из L_1 , а $y' \in L_2$. Кроме того, можно интегрировать по частям

$$(l(y), y) = (y^{[1]}, y') - (uy, y') - (uy', y) - y^{[1]}\bar{y}|_a^b. \quad (6)$$

Если $u(x)$ — вещественная функция, то выражение (6) можно переписать в виде

$$(l(y), y) = (y^{[1]}, y^{[1]}) - (u^2(x)y, y) - y^{[1]}\bar{y}|_a^b. \quad (7)$$

Теперь видно, что если положить

$$y^{[1]}(a) = y^{[1]}(b) = 0 \quad (8)$$

или

$$y^{[1]}(a) = \alpha y(a), \quad y^{[1]}(b) = \beta y(b), \quad (9)$$

то выражения (6) или (7) определяют квадратичные формы, которые допускают замыкание в пространстве $H^1(a, b)$. Утверждение о замыкаемости этих форм следует из элементарных оценок

$$\begin{aligned} |(u(x)y', y)| + |(u(x)y, y')| + |\alpha y^2(a)| + |\beta y^2(b)| &\leq \\ &\leq \varepsilon \|y'\|^2 + (\varepsilon^{-1} \|u\|_{L_2}^2 + M) \|y\|^2, \end{aligned}$$

где $\varepsilon > 0$ можно взять любым, а M зависит только от α и β . Из проведенных оценок вытекает: если $y \in \mathcal{N}$, то $y^{[1]} \in L_2(a, b)$, а также $y' \in L_2(a, b)$. Стало быть, $\mathcal{N} \subset H_2^1(a, b)$. Интересно отметить следующий факт: если

$$N_0 = \{y \in H_2^1(a, b) | l(y) \in L_2(a, b)\}, \quad (10)$$

то $y^{[1]}$ абсолютно непрерывна, т.е. $\mathcal{N}_0 \subset \mathcal{N}$. Действительно, если выполнено равенство

$$-y'' + q(x)y = f(x) \in L_2$$

в смысле распределений, а $y' \in L_2$, то $y^{[1]} \in L_2$, $u^2(x)y \in L_1$; следовательно, $(y^{[1]})' \in L_1$, что влечет $y^{[1]} \in H_1^1(a, b)$, т.е. $y^{[1]}$ абсолютно непрерывна. Поэтому для функций из $\mathcal{N}_0$ корректно определены следы $y^{[1]}(a)$ и $y^{[1]}(b)$. Стало быть, с выражением $-y'' + q(x)y$ мы можем связать оператор L_U с областью

$$\mathcal{N}_U = \{y \in \mathcal{N} | U_j(y) = 0, j = 1, 2\}, \quad (11)$$

где $U_j(y)$ — линейные формы вида (8) или (9) (отметим, что можно рассмотреть и другие краевые условия, например, квазипериодические: $y(a) = e^{i\theta}y(b)$, $y^{[1]}(a) = e^{i\theta}y^{[1]}(b)$, важно лишь, чтобы выражение $y^{[1]}\bar{y}|_a^b$ можно было выразить через $y(a)$ и $y(b)$).

Из проведенных рассуждений следует, что квадратичная форма $(L_U y, y)$ оператора L_U будет замыкаться в пространстве $H_2^1(a, b)$; более того, область ее замыкания будет совпадать со всем пространством $H_2^1(a, b)$ (если краевые условия были вида (8) или (9)), а линеал $\mathcal{N}_U$ будет плотен в $H^1(a, b)$.

Построенный оператор L_U может быть назван оператором, соответствующим “обобщенной” задаче Неймана (в случае условий (8)) или третьей краевой задаче (в случае условий (9)). Поэтому для получения корректного определения оператора L_U остается решить только одну задачу: *доказать плотность линеала $\mathcal{N}_U$ в пространстве $H^1(a, b)$* . Отметим, что в работе [7] конструкция операторов L_U осуществляется по-другому.

Дальнейший наш план состоит в следующем: приведенную конструкцию мы реализуем в многомерном случае, а для доказательства плотности области определения мы используем идею аппроксимации операторами с гладкими потенциалами.

Далее будем предполагать, что потенциал $q(x)$ удовлетворяет условию (4), т.е. существует вектор-функция $V(x) = \{V_1(x), \dots, V_n(x)\}$ такая, что

$$V_j(x) \in \begin{cases} L_2(\Omega), & \text{если } n = 1, \\ L_{2+\varepsilon}(\Omega), & \text{при некотором } \varepsilon > 0, \text{ если } n = 2, \\ L_n(\Omega), & \text{если } n \geq 3, \end{cases} \quad (12)$$

причем $q(x) = \operatorname{div} V(x)$. Выражение $\mathcal{L}(f) = (-\Delta + q(x))f(x)$ представим в виде

$$\mathcal{L}(f) = -\operatorname{div}(\nabla f - Vf) - V \cdot (\nabla f - Vf) - V \cdot Vf. \quad (13)$$

Очевидно, аналогом квазипроизводной, определенной при $n = 1$, является выражение

$$[\nabla]f = \nabla f - Vf.$$

Ниже для определенности мы рассматриваем случай $n \geq 3$ (рассуждения при $n < 3$ аналогичны) и ограничиваемся построением оператора, отвечающего обобщенной задаче Неймана

$$([\nabla]f \cdot \vec{n})|_{\partial\Omega} = 0 \quad (14)$$

(условие $([\nabla]f \cdot \vec{n} + \alpha(x)f)|_{\partial\Omega} = 0$, где $\alpha(x)$ — гладкая функция на $\partial\Omega$, рассматривается точно так же). Сначала заметим следующее.

Предложение 3. Пусть функция $f \in H_2^1(\Omega)$ такова, что $\mathcal{L}(f) \in L_2(\Omega)$ в смысле распределений на Ω . Тогда

$$[\nabla]f \in [H_{2n/(n+2)}^1]^n$$

(здесь степень n означает n -ую декартову степень соответствующего пространства). В частности, корректно определен след на границе $\partial\Omega$ функции $[\nabla]f$, принадлежащий пространству

$$[H_{2n/(n+2)}^{(n-2)/(2n)}(\partial\Omega)]^n.$$

Доказательство. Если $\mathcal{L}(f) \in L_2(\Omega)$, то (как уже было отмечено) второе и третье слагаемые в (13) принадлежат пространству $L_{2n/(n+2)}(\Omega) \supset L_2(\Omega)$. Но тогда слагаемое $\operatorname{div}[\nabla]f \in L_{2n/(n+2)}(\Omega)$, и, следовательно, $[\nabla]f \in [H_{2n/(n+2)}^1(\Omega)]^n$. Утверждение о следе этой функции теперь вытекает из известной теоремы о следах (см., например, [6]). Предложение доказано. $\square$

Теперь определим оператор L_N (здесь индекс N означает, что мы рассматриваем краевые условия Неймана) следующим образом:

$$\begin{cases} L_N f = \mathcal{L}(f), \\ \mathcal{D}(L_N) = \{f \in H^1(\Omega), \mathcal{L}(f) \in L_2, ([\nabla]f \cdot \vec{n})|_{\partial\Omega} = 0\}. \end{cases} \quad (15)$$

Из предложения 3 следует, что это определение корректно. В силу формулы Грина получаем, что квадратичная форма оператора L_N равна

$$(L_N f, f) = (\nabla f, \nabla f) - (\bar{U}f, \nabla f) - (\nabla f, Uf).$$

Проводя элементарные оценки (такие же, как при $n = 1$), получим, что эта форма замыкаема, причем область определения замыкания есть

подпространство в $H^1(\Omega)$. Из классической теории известно, что если потенциал $q(x)$ — гладкая функция, то область определения замыкания формы совпадает с $H^1(\Omega)$.

Обозначим теперь $\mathfrak{H}^1 = H^1(\Omega)$, а $\mathfrak{H}^{-1}$ — дуальное к $H^1(\Omega)$ по отношению к скалярному произведению в $L_2(\Omega)$. При $n = 1$ дуальное пространство $\mathfrak{H}^{-1}$ описать легко (оно на 2 размерности шире, нежели $H^{-1}(\Omega)$); при $n \geq 2$ описание $\mathfrak{H}^{-1}$ нам неизвестно. Пусть $V(x) \in (L_n(\Omega))^n$, т.е. выполнено условие (12), и пусть $V_k(x)$ — последовательность функций из $(E(\Omega))^n$, таких, что $V_k(x)$ сходятся к $V(x)$ в норме $(L_n(\Omega))^n$. Положим $q_k = \operatorname{div} V_k$, $q = \operatorname{div} V$, причем в последнем случае div понимается в смысле распределений из $D'(\Omega)$. Тогда $q_k(x)$ — последовательность функций из $E(\Omega)$, сходящихся к $q(x)$ в норме H_n^{-1} . Обозначим через L_k операторы $-\Delta + q_k$, порождаемые в пространстве $L_2(\Omega)$ краевыми условиями

$$(\nabla f - V_k f, \vec{n})|_{\partial\Omega} = 0.$$

Квадратичные формы $(L_k u, u) = (\nabla u, \nabla u) - (\nabla u, V_k u) - (\bar{V}_k u, \nabla u)$, определенные на $\mathcal{D}(L_k)$, секториальны, причем области определения их замыканий $l_k[u]$ совпадают с $\mathfrak{H}^1$. Введем также секториальную форму

$$l[u] = (\nabla u, \nabla u) - (\nabla u, V u) - (\bar{V} u, \nabla u),$$

определенную на $\mathfrak{H}^1$. Поскольку $V \in L_n(\Omega)$ и $V_k \rightarrow V$ в норме этого пространства, то имеет место сходимост форм $l_k[u] \rightarrow l[u]$ при всех $u \in H_2^1(\Omega)$.

Пусть $\hat{L}$ — m -секториальный оператор в $\mathfrak{H}$, ассоциированный с формой $l[u]$ согласно первой теореме о представлении. Тогда $\hat{L} + \rho$ ограниченно обратим (при достаточно больших ρ), и гомеоморфно отображает $\mathcal{D}(\hat{L})$ на L_2 . В дальнейшем, не ограничивая общности, полагаем $\hat{L}$, а также все операторы L_k , равномерно ограниченно обратимыми.

Пусть $T_0 = -\Delta + 1$ — самосопряженный равномерно положительный оператор в L_2 , порожденный краевым условием $(\nabla f, \vec{n})|_{\partial\Omega} = 0$. Тогда T_0 гомеоморфно переводит $\mathfrak{H}^1$ в $\mathfrak{H}^{-1}$, а $T_0^{1/2}$ также гомеоморфно отображает $\mathfrak{H}^1$ в $\mathfrak{H}^0$ и $\mathfrak{H}^0$ в $\mathfrak{H}^{-1}$. При этом оператор $\hat{L}$ допускает представление

$$\hat{L} = T_0^{1/2}(A + iB)T_0^{1/2},$$

где A — положительно определенный ограниченный, а B — самосопряженный ограниченный оператор в $\mathfrak{H}^0$. Теперь, по аналогии с

теоремой 3 статьи [19], получаем, что операторы L_k сходятся к $\hat{L}$ в смысле равномерной резольвентной сходимости.

Докажем, что оператор $\hat{L}$ и оператор L_N , определенный в (15), совпадают.

Зафиксируем $g \in L_2(\Omega)$ и положим $f = \hat{L}^{-1}g$. По квадратичной форме оператора $\hat{L}$ однозначно восстанавливается билинейная форма на $\mathfrak{H}^1 \times \mathfrak{H}^1$, поэтому для произвольной функции $\varphi \in D(\Omega)$ выполнено $(\hat{L}f, \varphi) = (\nabla f, \nabla \varphi) - (\nabla f, V\varphi) - (\bar{V}f, \nabla \varphi)$. С другой стороны, $\mathcal{L}(f)$ для $f \in \mathfrak{H}^1$ определено в смысле распределений на Ω , и для $f \in \mathfrak{H}^1$ и $\varphi \in D(\Omega)$ по формуле Грина также имеем

$$(L(f), \varphi) = (\nabla f, \nabla \varphi) - (\nabla f, V\varphi) - (\bar{V}f, \nabla \varphi) = (g, \varphi).$$

Поэтому $L(f) \in L_2(\Omega)$. Из предложения 3 следует, что обобщенный градиент $[\nabla]f$ принадлежит пространству $H_{2n/(n+2)}^1$ и имеет след на границе.

Пусть теперь $f_k = L_k^{-1}g$. Из резольвентной сходимости следует, что $f_k \rightarrow f$ в норме $\mathfrak{H}^1$. Докажем, что $\nabla f_k - V_k f_k \rightarrow [\nabla]f$ в норме $H_{2n/(n+2)}^1$. Тогда из того, что $(\nabla f_k - V_k f_k) \cdot \vec{n} = 0$, будет следовать, что $(\nabla f - V f) \cdot \vec{n} = 0$, т.е. $f \in \mathcal{D}(L_N)$.

Поскольку $L_k f_k = g$ и $L_N f = g$, то

$$\begin{aligned} 0 = L_N f - L_k f_k &= -\operatorname{div}(\nabla f - V f - (\nabla f_k - V_k f_k)) - V(\nabla f - V f - \\ &\quad - (\nabla f_k - V_k f_k)) - (V - V_k)(\nabla f_k - V_k f_k) - (V^2 - V_k^2)f. \end{aligned}$$

Непосредственно проверяется, что в последнем выражении все слагаемые, кроме первого, сходятся в норме пространства $L_{2n/(n+2)}$. Тогда и первое слагаемое сходится в этой же норме, а поэтому выражение $(\nabla f - V f - (\nabla f_k - V_k f_k))$, находящееся под div , сходится в норме $H_{2n/(n+2)}^1$.

Итак, $f \in \mathcal{D}(L_N)$. Если g пробегает все пространство $L_2(\Omega)$, то f пробегает все $\mathcal{D}(\hat{L})$. Поэтому $\mathcal{D}(\hat{L}) \subset \mathcal{D}(L_N)$. Из секториальности оператора L_N и m -секториальности $\hat{L}$ теперь следует, что $L = \hat{L}$.

Таким образом, мы доказали следующий результат:

Теорема 4. Пусть функция $q(x)$ такова, что выполнено условие (4). Тогда оператор L_N корректно определен формулой (15), причем его область определения $\mathcal{D}(L_N)$ плотна в $H_2^1(\Omega)$. В случае вещественности функции $q(x)$ оператор L_N является самосопряженным и полуограниченным, причем при достаточно больших ρ область $\mathcal{D}((L_N + \rho)^{1/2})$ совпадает с $H_2^1(\Omega)$.

3 Асимптотика собственных значений операторов L_D и L_N

Пусть $0 \leq p \leq 1$, а T — равномерно положительный самосопряженный оператор в $\mathfrak{H}$. Оператор Q называют p -подчиненным оператору T , если $\mathcal{D}(Q) \subset \mathcal{D}(T^p)$, причем

$$|(Qx, x)| \leq C(T^p x, x) \quad \forall x \in \mathcal{D}(T^p),$$

где постоянная C не зависит от x .

Для p -подчиненных операторов известны теоремы о сохранении главных членов асимптотики собственных значений и о свойствах базисности собственных функций. Теория подчиненных операторов развивалась А. С. Маркусом, В. И. Мацаевым, В. Э. Кацнельсоном, М. С. Аграновичем, А. А. Шкаликовым и другими.

Положим $T_0 = -\Delta$ в пространстве $\mathfrak{H} = L_2(\Omega)$ (Ω — ограниченная гладкая область в $\mathbb{R}^n$) с областью $\mathcal{D}(T_0) = H^2(\Omega) \cap \mathring{H}^{-1}(\Omega)$. С оператором T_0 связываем шкалу гильбертовых пространств $\mathfrak{H}^\theta$, $\theta \in \mathbb{R}$, причем $\mathfrak{H}^1 = \mathring{H}^{-1}(\Omega) = \mathcal{D}(T_0^{1/2})$, $\mathfrak{H}^{-1} = H^{-1}(\Omega)$.

Лемма 5. Пусть $q(x)$ есть мультипликатор из пространства $\mathfrak{H}^\theta$ в пространство $\mathfrak{H}^{-\theta}$ при некотором $0 \leq \theta < 1$ (будем писать $q(x) \in M[\theta, \Omega]$). Тогда оператор “умножения” на функцию $q(x)$ является θ -подчиненным оператору T_0 .

Доказательство. Сформулированное утверждение является лишь перефразировкой понятий. Как и ранее (но для случая пространства $\mathbb{R}^n$), мы считаем, что $q(x) \in M[\theta, \Omega]$, если

$$|(qf(x), g(x))| \leq C\|f\|_\theta\|g\|_\theta \quad f, g \in D(\Omega).$$

Полагая в этом неравенстве $f = g$ и принимая во внимание, что $\|f\|_\theta = \|T^{\theta/2}f\|$ (согласно определению шкалы пространств), получаем

$$|(qf(x), f(x))| \leq C\|T^{\theta/2}f\|^2 = C(T^\theta f, f), \quad f \in D(\Omega).$$

Заметим, что $D(\Omega)$ плотно в $\mathfrak{H}^1$, и, тем более, в $\mathfrak{H}^\theta$ при $\theta < 1$. Поэтому последнее неравенство распространяется на $f \in \mathfrak{H}^\theta$, тем более, на $f \in \mathcal{D}(T^\theta)$. Лемма доказана. $\square$

Теорема 6. Пусть $q \in M[\theta, \Omega]$ при некотором $\theta < 1$. Пусть $N(\lambda, L_D)$ — функция распределения собственных значений определенного в n -1 оператора $L_D = -\Delta + q(x)$. Тогда при $r \rightarrow \infty$ справедлива асимптотика

$$N(r, L_D) = (2\pi)^{-n} \omega r^{n/2} + O(r^{n/2+\theta-1}) + O(r^{(n-1)/2}), \quad (16)$$

где ω — объем области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$. В частности, при $n \geq 2$ эта формула справедлива, если $q(x) \in H_p^{-\theta}(\Omega)$ при $p \geq n/\theta$.

В случае $n = 1$ формула (16) справедлива при

$$q(x) \in \begin{cases} H_2^{-\theta}(\Omega), & \text{если } 1/2 < \theta < 1, \\ H_p^{-\theta}(\Omega), \ p \geq n/\theta, & \text{если } 0 < \theta < 1/2, \\ H_p^{-1/2}(\Omega), \ p > 2, & \text{если } \theta = 1/2. \end{cases} \quad (17)$$

Наконец, если функция $q(x)$ такова, что

$$q(x) \in \begin{cases} H_2^{-1}(\Omega) & , \quad \text{если } n = 1, \\ H_p^{-1}(\Omega), \ p > 2, & \text{если } n = 2, \\ H_n^{-1}(\Omega) & , \quad \text{если } n \geq 3, \end{cases} \quad (18)$$

то

$$N(r, L_D) = (2\pi)^{-n} \omega r^{n/2} (1 + o(1)), \quad r \rightarrow \infty. \quad (19)$$

Доказательство. Функция распределения собственных значений оператора $T_0 = -\Delta$, порожденного краевым условием Дирихле, имеет асимптотику (см. например, [8])

$$N(r, T_0) = (2\pi)^{-n} \omega r^{n/2} + O(r^{(n-1)/2}), \quad r \rightarrow \infty. \quad (20)$$

Более того, известно [8, IV], что при некоторых дополнительных условиях на область Ω остаток $O(r^{(n-1)/2})$ может быть уточнен: он равен $hr^{(n-1)/2}(1+o(1))$, где $h = \text{const}$.

Из леммы 5 и теоремы Маркуса–Мацаева [9] (см. также [10]) получаем, что для функции $N(r, L_D)$ возмущенного оператора $L_D = T_0 + q$ справедлива оценка

$$|N(r, T_0) - N(r, L_D)| \leq C(N(r + cr^\theta, T_0) - N(r - cr^\theta, T_0)),$$

где C и c — некоторые константы. Учитывая (20), получаем, что правая часть последнего неравенства допускает оценку $\leq C(r^{n/2+\theta-1}) + Cr^{(n-1)/2}$. Это влечет оценку (16).

Второе утверждение теоремы (о достаточном условии принадлежности $q(x) \in M[\theta, \Omega]$) вытекает из результатов работы [18] (как уже говорилось в п.1, результаты, полученные при $\Omega = \mathbb{R}^n$, переносятся на случай ограниченной гладкой области Ω , если мы имеем дело с задачей Дирихле).

Наконец, если выполняется условие (18) (это отвечает случаю $\theta = 1$), то оператор $L_D = -\Delta + q(x)$ является относительно компактным возмущением T_0 , а тогда формула (19) следует из теоремы М. В. Келдыша (см. [11, гл.1]). $\square$

Следствие 7. *Если условие теоремы 6 выполнено при $\theta \leq 1/2$, то*

$$N(r, L_D) = (2\pi)^{-1} \omega r^{n/2} + O(r^{(n-1)/2}), \quad (21)$$

т.е. остаток остается таким же, как для оператора Лапласа с условием Дирихле.

Доказательство вытекает из (16) и неравенства $n/2 + \theta - 1 \leq (n-1)/2$, если $\theta \geq 1/2$. $\square$

Теперь займемся вопросом о распределении собственных значений построенного в п.2 оператора L_N , отвечающего обобщенной задаче Неймана.

Обозначим через T_N оператор Лапласа с краевым условием Неймана, и через L_N — его возмущение потенциалом–распределением $q(x)$. Имеем

$$(L_N u, u) = \|\nabla u\|^2 - (\nabla u, V u) - (\bar{V} u, \nabla u), \quad u \in \mathcal{D}(L_N).$$

Если потенциал q таков, что выполнены условия теоремы 4, то

$$|(\nabla u, V u)| \leq \varepsilon \|\nabla u\|^2 + C \|u\|^2,$$

а потому L_N есть компактное возмущение оператора T_N . Поскольку главный член асимптотики собственных значений и оценка остатка для оператора T_N такие же, как для оператора T_0 , то в условиях теоремы 4 с помощью теоремы Келдыша получаем

$$N(r, L_N) = (2\pi)^{-1} \omega r^{n/2} (1 + o(1)), \quad r \rightarrow \infty. \quad (22)$$

Для получения аналога утверждения теоремы 6 нужно найти условия на функцию $V(x)$, при которых справедлива оценка

$$|(\nabla u, V u)| \leq C \|u\|_\theta^2, \quad \theta < 1, \quad (23)$$

где C зависит только от V и θ , а $\|\cdot\|_\theta$ — норма в $H_2^\theta(\Omega)$. Очевидно, именно такая оценка гарантирует θ -подчиненность оператора L_N оператору T_N в смысле квадратичных форм.

Конечно, несложно получить грубые достаточные условия на функцию $V(x)$, при которых выполняется оценка (23). Но наша гипотеза состоит в том, что эта оценка выполняется в условиях теоремы 4. Здесь мы приведем доказательство этой гипотезы только при $\theta < 1/2$.

Действительно, согласно теореме Гривара (см. [12], и [6, гл.5]) имеем, что при $\theta < 1/2$ совпадают интерполяционные пространства

$$[\mathring{H}^{\frac{1}{2}}(\Omega), L_2(\Omega)]_\theta = [H_2^1(\Omega), L_2(\Omega)]_\theta =: H_2^\theta(\Omega).$$

Поскольку пространство основных функций $D(\Omega)$ плотно в $\mathring{H}^{\frac{1}{2}}(\Omega)$, то $D(\Omega)$ также плотно в $H_2^\theta(\Omega)$ при $\theta < 1/2$. Следовательно, в этом случае достаточно доказать оценку (23) для $u \in D(\Omega)$. Но для таких функций u имеем $(\nabla u, Vu) = (u, qu)$, где $q = \operatorname{div} V$. Так как нормы $\|T_0^{\theta/2}u\|$ и $\|u\|_\theta$ при $\theta < 1/2$ эквивалентны, то оценка (23) вытекает из леммы 5. Тем самым мы доказали следующий результат:

Теорема 8. *Пусть функция $q(x)$ подчинена условию (18). Тогда для функции распределения собственных значений $N(r, L_N)$ выполнено соотношение (22). Если же $q(x) \in H_p^{-\theta}(\Omega)$ при $p \geq n/\theta$, $\theta < 1/2$, то справедлива формула (21).*

4 Свойства собственных функций операторов L_D и L_N

Если функция $q(x)$ вещественна, то построенные операторы L_D и L_N являются самосопряженными, а потому их собственные функции, согласно теореме Гильберта–Шмидта, образует ортогональный базис пространства $L_2(\Omega)$. Конечно, это не так, если $q(x)$ — комплексный потенциал. Однако при выполнении условия (18) операторы L_D и L_N являются относительно компактными возмущениями самосопряженных операторов T_0 и T_N , а потому система их собственных и присоединенных функций, согласно теореме Келдыша (см. [15], [13, гл. III]), будет образовывать полную систему (здесь мы учитываем, что операторы T_0^{-1} и T_N^{-1} являются операторами конечного порядка, т.е. операторы T_0^{-k} и T_N^{-k} являются ядерными при достаточно большом k). Для θ -подчиненных операторов при $\theta < 1$ можно утверждать большее.

Далее для простоты изложения будем считать, что присоединенных функций у операторов L_D и L_N нет. Напомним определение базиса для

суммирования методом Абеля, принадлежащий В. Б. Лидскому [14]. Пусть $\{y_k\}_1^\infty$ — система собственных функций оператора A , действующего в пространстве $\mathfrak{H}$, а $\{z_k\}_1^\infty$ — биортогональная система (согласно теореме Келдыша [15], такая система существует для любого оператора A с дискретным спектром). Система $\{y_k\}$ образует базис для метода суммирования Абеля порядка $\alpha > 0$, если ряд

$$f(t) = \sum_{k=1}^{\infty} (f, Z_k) e^{-\lambda_k^\alpha t} y_k$$

сходится при всех $t > 0$ и $f \in \mathfrak{H}$ (после возможной расстановки скобок, не зависящей от t и f), причем $\|f(t) - f\| \rightarrow 0$ при $t \rightarrow +0$. Здесь выбирается главная ветвь функции λ^α (положительная при $\lambda > 0$) с разрезом по отрицательной оси.

Сформулируем теперь результат о полноте и базисности собственных функций.

Теорема 9. Пусть $q(x)$ такова, что выполнено условие (18). Тогда системы собственных и присоединенных функций операторов L_D и L_N образуют полную систему в $L_2(\Omega)$. Более того, эти системы образуют базис для метода суммирования Абеля порядка $\alpha \geq n/2$. При дополнительных предположениях порядок суммирования можно понизить. А именно, если $n \geq 2$, $\theta < 1$, выполнено условие $q(x) \in H_p^{-\theta}(\Omega)$, $p \geq n/\theta$ или условие (17) при $n = 1$, то система собственных и присоединенных функций оператора L_D образует базис для метода суммирования Абеля любого порядка $\alpha > \frac{n}{2} - (1 - \theta)$. В случае $\theta < 1/2$ такое же утверждение справедливо для системы собственных и присоединенных функций оператора L_N .

Доказательство первого утверждения о полноте уже было проведено. Доказательство второго утверждения вытекает из теоремы Лидского [14] с учетом дополнений к этой теореме, сделанных Мацаевым (см. [16]), и Шкаликовым [17]. Наконец, последнее утверждение следует из теорем Маркуса–Мацаева–Аграновича (см. [10]). $\square$

Список литературы

- [1] Ж.-Л. Лионс, Э. Мадженес, *Неоднородные граничные задачи*, М., Мир, 1971.

- [2] Л. Хермандер, *К теории общих дифференциальных операторов в частных производных*, М., Мир, 1958.
- [3] Л. Р. Волевич, Б. П. Панеях, *Некоторые пространства обобщенных функций и теоремы вложения*, УМН, 20, вып. 1, (1965), 3–74.
- [4] В. Г. Мазья, Т. А. Шапошникова, *Мультипликаторы в пространствах дифференцируемых функций*, Л., Изд. ЛГУ, 1986.
- [5] В. Г. Мазья, *Пространства Соболева*, М., Наука, 1985.
- [6] Х. Трибель, *Теория интерполяции, функциональные пространства, дифференциальные операторы*, М., Мир, 1980.
- [7] А. М. Савчук, А. А. Шкаликов, *Операторы Штурма–Лиувилля с сингулярными потенциалами*, Матем. заметки, **т.66**, №6, 1999.
- [8] Д. Г. Васильев, *Двучленная асимптотика спектра краевой задачи при внутреннем отражении общего вида*, Функц. анализ и его приложения, 1984, т.18, вып.4, с.1–13.
- [9] А. С. Маркус, В. И. Мацаев, *Операторы, порожденные полуторалинейными формами, и их спектральные асимптотики*, в книге: *Линейные операторы и интегральные уравнения/Математические исследования*, вып.61, Кишинев, изд. “Штиинца”, 1981, с.86–103.
- [10] М. С. Агранович, *О рядах по корневым векторам операторов, определяемых формами с самосопряженной главной частью*, Функц. анализ и его прилож., Т.28, №3, 1994, с. 1–21.
- [11] А. С. Маркус, *Введение в спектральную теорию полиномиальных операторных пучков*, Кишинев, изд. “Штиинца”, 1986.
- [12] P. Grisvard, *Commutativité de deux foncteurs d’interpolation et applications*, J. Math. Pures Appl., 45, (1966), p.143–290.
- [13] И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн, *Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов*, М., Наука, 1965.
- [14] В. Б. Лидский, *О суммируемости рядов по главным векторам несамосопряженных операторов*, Труды Московского математического общества, 1962, т.11, с.3–35.

- [15] М. В. Келдыш, *О полноте собственных функций некоторых классов несамосопряженных линейных операторов*, УМН, 1971, т.27, вып.4, с.15–47.
- [16] М. С. Агранович, *Спектральные свойства задач дифракции*, в книге: Н. Н. Войтович, В. З. Каценеленбаум, А. Н. Сивов, “Обобщенный метод собственных колебаний в теории дифракции”, М., Наука, 1977.
- [17] A.A.Shkalikov, *Estimates of meromorphic functions and summability theorems*, Pacific Journ. Math., V.21 (1982), №4, p. 81–97.
- [18] Дж.–Г. Бак, А. А. Шкаликков. *Мультипликаторы в дуальных соболевских пространствах и операторы Шрѳдингера с потенциалами-распределениями*// Мат. заметки, т. 71 (2002), № 5, с. 643–651.
- [19] М. И. Нейман-заде, А. А. Шкаликков, *Операторы Шрѳдингера с сингулярными потенциалами из пространств мультипликаторов*, Матем. заметки, Т. 66, №4, 1999, с. 599–609.
- [20] М.И. Нейман-заде, *Эллиптические операторы с сингулярными коэффициентами*, Матем. заметки, 2002, Т.71. №.5. с. 790–793.